УДК 327(98) DOI: 10.12737/18239

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРКТИКЕ

***Медведев Д.А.*[1]**

В статье рассмотрены долгосрочные тенденции развития международных отношений в Арктике, доказано стратегическое значение этого региона в современных международных отношениях. С помощью анализа внешнеполитических стратегий полярных государств, сформулированы возможные направления международного взаимодействия, выявлены угрозы развитию конструктивного сотрудничества в регионе. Описаны направления и ключевые интеграционные структуры военно-политической кооперации в регионе, для исследования перспектив их развития применены положения концепции «дилеммы безопасности».

Автор описывает условия, необходимые для снижения напряженности в регионе и становления неконфронтационной модели мирополитического развития Арктики. В частности, признание несостоятельности изоляционной политики, а также отказ от фрагментации пространства международной безопасности в Арктике, позволит преодолеть деструктивные тенденции развития и умножат возможности для поддержания взаимоприемлемого диалога.

Ключевые слова: международное сотрудничество, дилемма безопасности, арктический регион, международная безопасность в Арктике.

STRATEGIC OPPORTUNITIES OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE ARCTIC

MEDVEDEV D. A. — Lecturer at the Department of Social and Information Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: medvedev-da@ranepa.ru

The article describes the long-term trends in the development of international relations in the Arctic, the strategic importance of the region in modern international relations is proved. By analyzing the foreign policy strategies of the polar states the possible directions of international cooperation are formulated, threats to the development of constructive cooperation in the region are identified. The trends and key integration structures of military and political cooperation in the region are described, for the study of development prospects of the situation the concept of «security dilemma» is applied.

The author describes the conditions necessary to reduce the tension in the region and the establishment of a non-confrontational model of world political development in the Arctic. In particular, the recognition of insolvency of isolation policy, as well as the rejection of the fragmentation of international security environment in the Arctic will allow to overcome the destructive tendencies of development and increase the possibility to maintain a mutually acceptable dialogue.

Keywordss: international cooperation, security dilemma, the Arctic region, international security in the Arctic.

Медведев Дмитрий Андреевич — ассистент кафедры социально-информационной безопасности, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: medvedev-da@ranepa.ru,

Адрес: 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82.

Изменения климата на планете, а также исчерпание легкодоступных месторождений углеводородного сырья актуализировали освоение залежей нефти и газа, расположенных в тяжелых климатических условиях. Одновременно с этом происходит изменение международно-политического баланса сил в мире, перераспределение финансовых, товарных и иных потоков между Западом и Востоком в начале XXI века, пересмотр направлений стратегических мировых транспортных артерий. В этой связи можно констатировать, что Арктика и прилегающие морские пути (в первую очередь Северный морской путь) приобретают стратегическое значение и представляются центром мирополитического противоборства начала XXI в.

Стратегические преимущества Арктического макрорегиона очевидны абсолютному большинству государств. Однако практически все политические и социально-экономические проекты в Арктике осуществимы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, следовательно, регион превращается в поле интеллектуального противоборства в области стратегического прогнозирования и планирования политики.

В этих условиях актуализируется поиск новых форм обеспечения конструктивного сотрудничества и инструментов управления международно-политическими процессами. Так, расширяется состав участников Арктического совета, наиболее крупной организации в Арктике, создаются новые платформы для международного сотрудничества (например, Арктический экономический совет), формулируются политические инициативы по кардинальному изменению международно-политической структуры в регионе.

Создание устойчивой неконфронтационной модели международных отношений в Арктическом макрорегионе зависит от возможности разрешения ряда ключевых вопросов – уточнение границ суверенных прав арктических государств, обеспечение международной безопасности и безопасности судоходства, определение баланса интересов арктических и неарктических стран и др[1]. Иными словами, Арктика становится той ключевой геополитической точкой, концепт-районом, на котором, как справедливо отмечает К.В. Воронов, «человечество сейчас будет оттачивать свои способности к международному компромиссу и взаимному согласию»[2].

С целью исследования стратегических перспектив развития международных отношений на Крайнем Севере автором был проведен стратегический анализ внешнеполитических стратегий государств, участвующих в международных отношениях в Арктике. Ниже перечислены концептуальные положения и намерения этих стран, препятствующие преодолению тенденций к дестабилизации региона.

Национальная арктическая стратегия одной из крупнейших держав – Соединенных Штатов – опубликована в мае 2013 г. и содержит систему взглядов в отношении долгосрочного развития Арктического региона. Позднее она была дополнена Арктической стратегией в сфере обороны, Планом реализации национальной арктической стратегии США и «дорожной картой» военно-морских сил в Арктике. В указанных документах описано желаемое для Вашингтона состояние Арктики: «стабильный и безопасный регион, в котором соблюдены американские национальные интересы, отсутствуют угрозы территории США, а государства совместно работают для противодействия угрозам безопасности»[3].

[1] См.: Пилясов А.Н., Котов А.В. Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад № 17/2015. – М.: Спецкнига, 2015. – 120 с.; Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография.- Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 281 с.

[2] Воронов К.В. Арктические горизонты стратегии России: современная динамика // Мировая экономика и международные отношения, 2010. - № 9.- С.61

[3] Арктическая стратегия ВС США. – URL: http://www.defense.gov/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf (дата обращения: 7.01.2016)

При этом Вашингтон стремится легитимизировать возможные односторонние действия в регионе. Так, в «дорожной карте» американских военно-морских сил Соединенные Штаты провозглашают себя «Арктической нацией»[1], ответственной за улучшение качества жизни народов Крайнего Севера. Эта претензия выглядит необоснованной, так как около 80% населения Арктики проживает на территории России[2].

В условиях недостаточной проработанности инструментов обеспечения международной безопасности в Арктике Вашингтоном создаются условия для становления внешнеполитической ситуации, в которой США и НАТО будут выступать как главные гаранты безопасности в регионе. Так, в заявлениях некоторых представителей Соединенных Штатов уже предлагается рассматривать НАТО не как военный блок, но как платформу для обсуждения проблем безопасности в Арктике.

Кроме того, создаются и поддерживаются платформы, интегрирующие страны, не являющиеся членами НАТО, в общую арктическую систему безопасности без участия России. Так, Соединенными Штатами поддержана идея создания «Северной комиссии по политике обороны и безопасности» (Nordic Defense and Security Commission), которая должна обеспечить большую военно-политическую интеграцию скандинавских стран для противодействия «российской угрозе»[3]. Эта комиссия станет логическим продолжением интеграционной структуры региональной безопасности — Североевропейского оборонного сотрудничества (NORDEFCO), в которой участвуют две арктические страны, не являющиеся членами НАТО, — Швеция и Финляндия. В рамках деятельности этой организации в 2014—2015 гг. проводятся совместные военные учения в Арктике, в частности «Arctic Challenge» и IAM-2014. Все это обеспечивает «встраивание» указанных политических акторов в контуры очерченной Вашингтоном модели международной безопасности в Арктике (рис. 1).

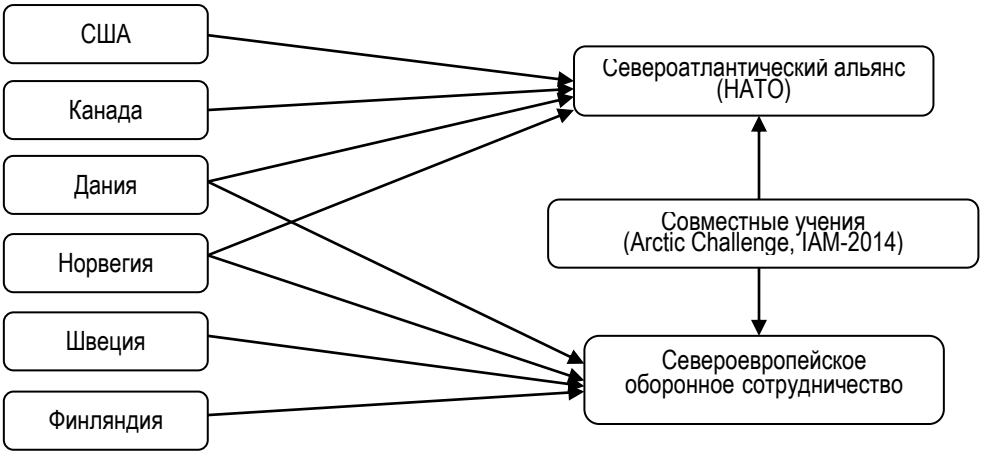

Рис. 1 — Институты международной безопасности в Арктике (без Российской Федерации)
Fig. 1 — International Security Institutions in the Arctic (excluding the Russian Federation)

[1] US Navy Arctic Roadmap 2014-2030. – URL: http://www.navy.mil/docs/USN_arctic_roadmap.pdf (дата обращения: 15.12.2015)
[2] Arctic 2015 and Beyond. A Strategy for U.S. Leadership in the High North.– URL: http://www.cnas.org/sites/default/files/publications-pdf/CNAS_ArcticHighNorth_policybrief_RosenbergTitleyWiker.pdf (дата обращения: 12.01.2016)
[3] Скандинавские страны согласились сотрудничать в сфере обороны против России.- URL: http://www.euractiv.com/sections/global-europe/nordic-nations-agree-defence-cooperation-against-russia-313672 (дата обращения: 7.11.2015)

На сегодняшний день все арктические страны являются участниками военно-политических объединений, не включающих Россию. Намерения ряда арктических стран обеспечить диалог о безопасности согласно модели, в которой Москва будет иметь дело с консолидированной позицией всех арктических стран, не могут привести к действительному снижению напряженности в регионе. Ситуационно прогнозируемая изоляция страны, имеющей наибольшую территорию в Арктике, в долгосрочном будущем негативно скажется на возможностях международного развития в этом регионе и потребует длительной и трудоёмкой работы по восстановлению доверительных отношений.

Стратегические риски развитию сотрудничества региона несет также фрагментация пространства Арктики на отдельные субрегионы, которая используется в ряде стратегических документов арктических стран. Так, в норвежской арктической стратегии (Norwegian Government's High North Strategy) выделяется скандинавский или североевропейский субрегион, в котором сконцентрированы национальные интересы страны.

Особое значение этой части Арктики уделяется в арктических стратегиях Финляндии и Швеции. При этом шведское правительство рассматривает будущее Арктики исключительно через призму конфликтного потенциала. В шведской арктической стратегии подчеркивается задача формирования субрегиональной системы безопасности, центром которой, вероятно, намерена стать Швеция, возглавляющая сегодня Североевропейскую группу войск ЕС (EU's Nordic Battlegroup).

Секторальный или фрагментарный принцип при прогнозировании будущего Арктики применяется и Канадой. В канадских стратегических документах, касающихся Арктики, акцентируются вопросы международной безопасности, а Арктический макрорегион рассматривается как совокупность секторов, находящихся в «зонах ответственности» циркумполярных государств[1]. Несмотря на отсутствие достаточных ресурсных возможностей для освоения обширных арктических пространств, Канада намерена добиваться расширения собственных политико-правовых полномочий в той части региона, которую Оттава определяет как собственную зону влияния.

Здесь уместно применить положения концепции «дилеммы безопасности» (по Д. Гирцу), согласно которой усиление одних государств или их объединений в субрегионе может быть воспринято остальными странами как угроза и вынудит последних увеличивать затраты на оборону. Отказ от принципа «неделимости» международной безопасности исходит из ситуационности стратегического видения, как пишут К. Бус и Н. Уиллер, согласно которой политические акторы делают выбор в пользу «худшего сценария», наращивая свои потенциалы или вступая в конфронтацию, при сниженном горизонте планирования и недостатке информации о намерениях других акторов[2].

В этой связи важно не допустить «дробления» пространства Арктики на отдельные территории, на которых будут развиваться механизмы обеспечения сотрудничества и безопасности в ущерб безопасности региона в целом. Формирование в Арктике политических и военно-стратегических объединений, не включающих крупные полярные государства и тем более направленных против них, нарушит принципы единой и неделимой международной безопасности и приведет к усилению деструктивных тенденций.

Как отмечает И.Н. Тимофеев, «принадлежность к общим институтам, сообществам и международным режимам может снизить неопределенность, а значит – вероятность «худшего

[1] Statement on Canada's Arctic Foreign Policy. – URL: http://www.international.gc.ca/arctic-arctique/assets/pdfs/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf (дата обращения: 11.01.2016)
[2] Booth K., Wheeler N.J. The Security Dilemma: Fear, Cooperation and Trust in World Politics // NY: Palgrave Macmillan, 2008.- 272 p.

сценария» в дилемме безопасности»[1]. При этом институциональная составляющая модели арктических международных отношений должна будет соответствовать характеру современной мирополитики и исключать ориентацию на политические блоки, коалиции, а быть гибкой, сетевой, обеспечивающей укрепление международных связей на всех уровнях взаимодействия.

Существование в Арктике нескольких альтернативных друг другу международных организаций (в том числе в сфере безопасности) приведет к тому, что ни одна из них не будет иметь достаточного ресурса легитимности и инклюзивности. Поэтому сохранение за Арктическим советом статуса главной межправительственной переговорной площадки должно стать стабилизирующим фактором долгосрочного развития Арктики.

При реформировании Арктического совета необходимо сохранить особый статус приполярных государств, так как именно их участие в деятельности совета наделяет его необходимой легитимностью. Очевидное желание крупных нерегиональных держав (прежде всего КНР) влиять на деятельность совета не должно ущемлять национальные интересы стран, имеющих территории в Арктике.

Таким образом, обеспечение условий для становления неконфронтационной модели международных отношений позволит обеспечить долгосрочное устойчивое развитие этого региона и международных отношений в целом. С целью недопущения конкурентной регионализации в рамках новой модели международных отношений в Арктике должно быть обеспечено сопряжение различных интеграционных проектов и формирование общих контуров международного развития.

Для создания пространства конструктивного диалога в Арктике странам необходимо исходить из осознания несостоятельности изоляционной политики, направленной против отдельных стран региона, ограниченности потенциала военно-блоковой модели сотрудничества, неделимости пространства безопасности в Арктике.

Библиография / References:

1. Воронов К.В. Арктические горизонты стратегии России: современная динамика // Мировая экономика и международные отношения. – 2010.– № 9. – С.54-65

2. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 281 с.

3. Пилясов А.Н., Котов А.В. Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад № 17/2015. – М.: Спецкнига, 2015. – 120 с.

4. Тимофеев И.Н. Дилемма безопасности: риск вооруженного конфликта между великими державами // Полис. – 2009. – №4. – С.8-34

5. Arctic 2015 and Beyond. A Strategy for U.S. Leadership in the High North.– URL: http://www.cnas.org/sites/default/files/publications-pdf/CNAS_ArcticHighNorth_policybrief_RosenbergTitleyWiker.pdf (дата обращения: 12.01.2016)

6. Booth K., Wheeler N.J. The Security Dilemma: Fear, Cooperation and Trust in World Politics // NY: Palgrave Macmillan, 2008. – 272 p.

1.Voronov, K.V. (2010) Arkticheskie gorizonty strategii Rossii: sovremennaia dinamika [Arctic horizons of Russian strategy: modern dynamics] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. – №9. – P. 54-65 (In Russ.)

[1] Тимофеев И.Н. Дилемма безопасности: риск вооруженного конфликта между великими державами // Полис. 2009. -№4. -С.9

2.Lukin, Y.F. (2013) Rossiiskaia Arktika v izmeniaiushchemsia mire: monografiia [Russian Arctic in changing world: monography]. – Arkhangel'sk: IPC SAFU. – 281 p. (In Russ.)

3.Pilyasov, A.N., Kotov, A.V. (2015) Potentsial rossiiskoi Arktiki dlia mezhdunarodnogo sotrudnichestva: doklad 17/2015 [Russian Arctic potential for international cooperation]. – M.: Spetskniga. – 120 p. (In Russ.)

4.Timofeev, I.N. (2009) Dilemma bezopasnosti risk vooruzhennogo konflikta mezhdu velikimi derzhavami [Security dilemma as a risk of arm conflict between Great Powers] // Polis [Polis. Political Studies]. – №4. – P.8 – 34 (In Russ.)